

Юлия Латынина

Брачный
контракт

Юлия Ляпина

Брачный контракт

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Немного мистическая история дружбы, любви, разочарований и боли двух молодых людей вынужденных заключить брак по велению своих семей.

Евдокия и Саша обручены с детства. Их семьи готовы объединить капиталы, подтверждая договор созданием молодой семьи, но у жениха и невесты своя жизнь: учеба, работа, любовь. Смогут ли они отринуть чувства ради воплощения семейных планов?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юлия Ляпина

Брачный контракт

Пролог

Евдокия вышла из здания университета, мрачно глянула на безмятежное голубое небо и медленно пошла по ступеням. Ее догнал Мишка – рыжий, встрепанный, похожий на воробья парень в джинсах и красной клетчатой рубашке:

– Ивка, ты чего такая мрачная? – спросил он, приостанавливаясь и почти пританцовывая на месте.

– Замуж выхожу! – буркнула девушка, резко сжимая красивые губы.

– За Женьку своего? Поздравляю! А чего тогда мрачная? По залету что ль?

На глаза девушки набежали слезы, и она вдруг села на серую гранитную ступеньку, не обращая внимание на свое красивое короткое платье:

– Нет! Не за Женьку! Родители заключили от моего имени брачный контракт!

Мишка растеряно присел рядом, женские слезы вгоняли его в тоску:

– Ну, расскажи, что ли, полегчает, – вздохнул он.

Глава 1

Семья Мясоедовых была известна в своем городе. Еще пра-прапрадед, простой крестьянин завел традицию отдавать детей «в учение» и всячески помогать им, чтобы потом иметь дома специалиста. Начиналось все с бондаря, кузнеца и портного, но постепенно появились врачи, учителя, юристы и прочие «нужные люди». В результате к двадцать первому веку семья пришла, имея в своих рядах и аййтишников, и бизнесменов, и хирургов и еще много всяких разных профессионалов не отказывающих семье в помощи.

Евдокии повезло или не повезло родиться в семье бизнесмена Мясоедова. Старшие братья поддерживали бизнес отца, сестра вышла замуж за его партнера, а маленькую Еву с пеленок сосватали младшему сыну семьи Ригер. Этнические немцы, сохранившие связи с родней на Западе, они первые выдвинули идею брака, укрепляющего связи между двумя семьями.

Девушка даже помнила торжественный день заключения соглашения, и серьезного худенького мальчика с угловатыми коленками, который вручил ей цветок и поцеловал в пухлую щечку. Саша, Саша Ригер. Не Александр. Светлые-светлые волосы, голубые глаза, ножки-тростинки в дорогих кожаных сандалиях. Потом они виделись на общих мероприятиях, знали друг о друге из разговоров родственников:

– Саша уехал учиться в Англию, – сказала ей мать, когда она вернулась из Швейцарской школы, – ты можешь поехать туда, но вы редко будете видеться, он учится в закрытой школе.

К тому времени Евдокия окончательно уверилась, что Швейцария не для нее и принялась просить у родителей попытку поступления в родной университет. Родители смотрели на это неодобрительно, считая, что девушке нужно больше внимания уделять дому и семье. Точку в споре поставил старший брат, он оторвался от кипы бумаг, с которыми не расставался даже за столом, оценивающе глянул на вытянувшуюся сестру и сказал:

– Пап, мам, пусть учится, нам свои рекламщики нужны, посмотрите, что устроил этот модный тип с козлиной бороденкой!

И вопрос был решен. Отделение маркетинга и рекламы.

Учеба Евдокии понравилась, как и некая самостоятельность, предоставленная ей родителями. Новые друзья, подруги, новые увлечения. Когда Саша появился на общем праздновании Нового Года, она его сначала не узнала: тощий подросток превратился в щеголеватого юношу с модной стрижкой. Впрочем, она и сама изменилась за последние полгода и потому отнеслась к переменам благосклонно:

– Саша, привет! Отлично выглядишь, – улыбнулась она, когда мамы подвели их друг к другу.

– Ты тоже, – взгляд голубых глаз остался холодным и рав-

нодушным, Ева с трудом удержалась от того, чтобы не пере-
дернуть плечами.

К счастью ее отвлекли братья и вскоре она забыла о Саше. Правда краем уха слышала болтовню мамы и сестры о том, что Саша, «хороший мальчик» на вечеринке не смотрел на девушек, бродил по залу с бокалом и вел деловые разговоры с многочисленными гостями исключительно мужского пола. Елизавета посомневалась, подойдет ли творческой и слегка рассеянной Еве такой сухой тип, но мама напомнила о договоре. Евдокии стало неприятно подслушивать, и она скрылась в своей комнате.

Время шло, «невеста» сдавала зачеты, «жених» улетел в Лондон. Год, второй, третий, редкие встречи, формальные фразы, официальные подарки. И вот ей наконец двадцать один! Красивое платье, снятый на два дня загородный клуб, гости, подарки и радостное мамино:

– Саша возвращается в Россию, настало время выполнить соглашение. Ригеры предложили устроить свадьбу в сентябре, но может быть пораньше все организуем?

Сердце Евдокии рухнуло к ее ногам. Дело было в том, что за эти годы она влюбилась, и уже полгода жила с молодым человеком в отдельной квартире. Родители делали вид, что ничего не знают, братья как-то странно похмыкали, а теперь получалось, что ей просто дали время поиграть в свободу, но настало время и поводок натянули...

В тот момент ей хватило сил удержать лицо. Шепнув ро-

дательнице:

– Поговорим позже, гости, – она с милой улыбкой повернулась к старым друзьям отца, потом заговорила с маминой подругой, плавно двигаясь по залу держалась на расстоянии от родных, чтобы не выдать себя внезапной гримасой.

Буквально через час Евдокия вызвала такси уехала из клуба на съемную квартиру. Женька был там и очень удивился, увидев ее в потрясающе дорогом платье, с прической и в туфлях на каблуках. Поступив в универ Ева решила поиграть в бедную студентку и завела для лекций отдельный гардероб из недорогих китайских джинсов, корейских блузок и платьев. Жила в съемной «однушке», питалась со всеми в буфете и чувствовала себя вполне комфортно. Она и сама не могла себе объяснить, почему скрывала состоятельность своей семьи даже от любимого человека.

– Дуся, что случилось? – Женька приподнялся с дивана, рассматривая ее сказочный облик.

Пока девушка переводила дыхание он сделал собственные выводы:

– Ты решила больше не скрывать? Это предложение? Я согласен!

Он смешливо протянул к ней руки, но девушка отпрянула:

– Так ты знал? Откуда? – в голове поднялась буря мыслей и чувств.

Парень удивленно хмыкнул:

– Велика проблема! В интернете давно все есть, да и

сплетницы наши все о тебе разведали еще на первом курсе!

Евдокии стало плохо, но строгое воспитание помогло взять себя в руки немедленно:

– Тогда зачем ты поддерживал эту иллюзию? – она обвела рукой, обшарпанный коридор съемной квартиры.

– Ну захотелось тебе поиграть, почему нет? – Женька пожал плечами, – зато теперь надеюсь твои родичи купят молодой семье приличную квартиру?

Девушка выпрямилась, чувствуя, как в позвоночнике появляется вбитый гувернанткой «стальной стержень»:

– Нет, не купят. Я приехала сообщить тебе, что выхожу замуж за другого. Родители подписали брачный контракт.

Красивое лицо парня исказила злобная гримаса:

– Что? Так ты решила меня кинуть? После того как я тебя замухрышку полгода окучивал! Да твоя семейка мне теперь по гроб жизни должна!

Евдокия смотрела на брызжущего слюной парня, удивлялась своей слепоте и благословляла маму выбравшую платье в стиле Мэрилин Монро со множеством юбок из жесткой сетки, только эта конструкция не давала Женьке возможность дотянуться до нее с кулаками.

К счастью в сумочке пиликнул телефон приводя ее в чувство. Звонил брат:

– Ивка, ты где?

– У себя, – ответила девушка, понимая, что брат слышит, как беснуется ее бывший парень. Да, бывший. – Леш, забери

меня отсюда, быстро, хорошо?

Брат всегда умел оценивать ситуацию и моментально реагировать:

– Макара пришлю, жди!

Услышав разговор Евгений взбеленился еще больше, начал поливать бранью ее семью, говорить какая она инфантильная и фригидная, но Ева уже не слушала. Стояла у двери, прикидывая, есть ли в этом жилище что-то для нее ценное, или можно уйти прямо так?

Стук в дверь стал музыкой избавления от затянувшегося кошмара. Макар, двухметровый здоровяк, окинул взглядом узкую прихожую и гулко спросил:

– Евдокия Андреевна, что-то еще нужно забрать?

– Ноутбук, – слабо улыбнулась девушка, – и кое-что со стола.

Кивнув охранник проводил ее к столу, помог упаковать технику в сумку, и выел на площадку:

– Минутку подождите, Евдокия Андреевна, там Сергей стоит.

Девушка вышла на темную площадку и увидела еще одного охранника. Этот был невысок, гибок и худ. Выглядел как замотанный жизнью интеллигент и умел носить на теле пять ножей не заметных для простого полицейского осмотра. Через минуту визги бывшего в квартире стихли, оборвавшись коротким стуком. Еще три минуты тяжелых шагов Макара по скрипучим деревянным полам и наконец он вышел, дер-

жа в руках большую сумку:

– Евдокия Андреевна, можем ехать.

– Спасибо, Макар, ты его там не убил? – Ева выдохнула сигаретный дым, и затушила огонек в неприглядной консервной банке.

– Обижаете, через часок очнется, за языком следить научится.

Они спустились к тяжелому «джипу», на котором обычно ездили охранники брата. Ева села в удобное кресло, щелкнула ремнями безопасности, и прикрыла глаза. Было стыдно. Было противно. Как она могла потратить столько времени на это?

Мужчины молча довели девушку до родительского дома. У ворот потеряшку встречал брат. Лешка просто обнял сестру и потащил в дом:

– Тебя потеряли, но я сказал, что ты устала и прилегла. Беги в комнату, стрекоза!

Слабо улыбнувшись Евдокия чмокнула брата в щеку и поднялась к себе. По пути она осторожно касалась перил. Совсем недавно ей пришлось отучиться от элегантно-скольжения руки по полированному дереву, ведь в доме где они с Женей снимали квартиру перила были утыканы гвоздями, испачканы непонятно чем, заклеены наклейками и жвачками самого неприятного вида. Неяркий свет бра, ковровая дорожка под ногами, скрадывающая шаги. Тепло, светло, уютно, что ослепило ее в Женьке настолько, что

заставило покинуть тепло родительского дома без лишних слов? Теперь Ева и сама этого не понимала.

Вот и ее старая комната. Дверь за спиной мягко щелкнула, отсекая посторонние шумы. Теперь можно не бояться, что кто-то услышит ее плач, или учует запах сигарет. Девушка шагнула вперед, собираясь упасть на постель, но ее остановило пышное платье. Пока расстегивались крючки, распускалась шнуровка корсета, слетали пышным веером юбки Ева поняла, что не желает просто рыдать в подушку. Пусть лучше это будет ванна с пеной, шампанское и клубника! Она не рыдает, она празднует свое освобождение!

Один звонок по внутреннему телефону, и в комнату поднялась дежурная по кухне. Женщина средних лет весело блестя глазами, но поднос держала ровно, и сервирован он был по всем правилам. Евдокия махнула в сторону рукой:

– Поставьте в ванной, будьте добры, и до утра меня не беспокоить.

Через пять минут она уже погружалась в душистую воду, укрытую облаками розовой пены. Вино легкое и шипучее сладко кололо язык, клубника, сливки, жженный сахар, крошечные меренги и шоколад... Праздник удался, не смотря на мерзлый ком, угнездившийся где-то под сердцем. Именно в этот момент девушка приняла решение: свадьба, так свадьба!

– В общем я решила свадьбе быть, – понуро сообщила она однокурснику, глядя как голуби собираются у его ног.

– Ну, а теперь чего ревешь? – удивленно спросил Мишка, с хрустом разгрызая чипсы.

– Не поверишь, – Евдокия вздохнула, и расправила короткую юбку, – Женька пообещал, что пришлет Саше наши фотографии, ну ты понимаешь...

Мишка присвистнул, оценил степень подавленности девушки, а потом предложил:

– А ты знаешь почту этого самого Саши?

Евдокия пожалала плечами:

– Нет, да мы с ним только на общих съездах видимся.

– Так узнай! Почту или там телефон и напиши, что Женька тебя шантажирует. У него ж к тебе великой любви нет, как я понимаю?

– Да откуда там великая любовь? – хмыкнула Ева.

– Вот и напиши ему, предупреди, что это попытка разрушить договор между семьями. Раз у вас не любовь, а просто договоренность, то надежнее будет вломить Женьке вдвоем, чем позволять ему вам гадить.

Девушка с интересом посмотрела на сокурсника:

– А у тебя какой интерес?

Мишка лукаво улыбнулся и сдвинул на затылок смешную

разноцветную шапочку, похожую на тибетейку:

– А мне Женька очень задолжал, – в голосе весельчака слышались ледяные нотки, но он тут же поправился и усмехнулся: – да и не жалко его, такую девушку не разглядел!

– Разглядел, – хмыкнула Ева, успокаиваясь.

– Не разглядел, – стал серьезным Мишка, – деньги ему глаза застили.

– Спасибо, – девушка отвела взгляд.

– В общем узнавай адрес и пиши первая, этот гад может и отцу твоему написать, если его букмекеры прижмут.

– Букмекеры?

– Ева! – парень закатил глаза, – да весь курс знает, что он ставки делает на спорт!

– Видимо я не весь курс, – вздохнула девушка, вставая. – Спасибо Миш, с меня шоколадка!

– Лучше пиво или чипсы, – хмыкнул парень, поднимаясь, – ладно, пока, звони если что!

Махнув рукой рыжик растворился в толпе, а девушка решительно двинулась к ожидающей ее машине.

Глава 2

Телефон Саши раздобыть удалось, а заодно Евдокия узнала, что жених уже больше месяца живет в городе, принимая дела дочерней фирмы своего отца. Немного растеряно девушка предложила им встретится, потому как у нее к нему важный разговор.

Эта волшебная фраза «нам надо поговорить» порой срывает не хуже звука взведенного курка, заставляя людей собираться и ожидать худшего. К удивлению, напряженной Евы Саша согласился на встречу сразу, без уговоров, только добавил в конце:

– Я думал увидеть тебя позднее, но ты права, нам надо поговорить.

Встречу назначили в кафе дорогущего торгового центра. Крохотная кондитерская с пятнадцатью видами кофе и тридцатью видами десертов пряталась почти под стеклянным потолком огромного здания. В понедельник в рабочее время здесь было тихо и пусто, как раз то что было нужно им двоим.

Выбрав место у окна, девушка заказала капучино и эклеры, а потом устала в окно на шумный суетливый город, размышляя, что сказать жениху. Саша появился как всегда невыносимо элегантный, потрясающий своей нордической красотой и утонченной щеголеватостью.

– Капучино, эклер и сто грамм коньяка, – кивнул он бариста и сел за столик Евы.

Она мимолетно удивилась совпадению их заказов, но вслух сказала только:

– Коньяк?

– Думаю разговор будет не простой, – ответил он, расправляя полы пиджака, потом помолчал оценивая панораму и сделав глоток поданного со всем пиететом кофе поторопил: – излагай!

Путаясь и смущаясь Евдокия поведала грустную историю своей влюбленности, а в конце изложила причину встречи:

– Он пригрозил отправить тебе фотографии, так что я решила предупредить тебя, – девушка потупилась, катая в чашке остатки кофейной гущи, и шепотом добавила: – он не постесняется пойти к отцу...

– Так, я понял, – Саша успокаивающе коснулся ее запястья, потом нашарил бокал и выпил спиртное залпом. Помолчал, сделал глоток кофе и в своей холодноватой манере спокойно сказал: – давай мне данные этого придурка!

Записав в блокнот все, что Ева смогла вспомнить о бывшем, мужчина подошел к стойке, попросил бариста повторить оба заказа, а сам вышел на галерею, плавно изгибающуюся вокруг пятого этажа торгового центра. О чем Саша говорил Евдокия не слышала, но волнуясь не выпускала его из виду. Минут через десять жених вернулся за столик с удовольствием откусил кусочек пирожного, попросил еще чаш-

ку капучино, приземлился на стул и наконец объяснил:

– Все, не дергайся, к нему съездят и объяснят, как нехорошо шантажировать девушку.

Ева выдохнула, кофе снова обрел вкус, а жизнь краски. Она тоже откусила эклер, допила кофе и посмотрела на Сашу:

– О чем хотел поговорить ты?

Парень глянул на нее оценивающе. Девушка расслабилась, уютно устроилась в мягком кресле и готова была слушать, другого такого момента у него может не быть.

– Что ты думаешь, о нашем браке? – спросил он, стискивая ручку белой кофейной чашки.

Ева пожала плечами:

– Чувств между нами нет, но мы разумные люди и вполне можем жить в одном доме, не создавая друг другу проблем, – осторожно сформулировала она.

– Рад тому, что ты трезво смотришь на вещи, – Саша молчал, и внимательно разглядывал сидящую напротив девушку. Он собирался говорить о другом, но ситуация с шантажом и этот жалкий вид обычно красивой и уверенной в себе девушки поменяли его планы. – Тогда я скажу тебе сейчас, пока не просветил кто-то другой.

– О чем? – в девушке вскипело любопытство.

Саша еще помолчал, выпил еще глоток спиртного и наконец выпалил:

– Я гей!

– Гей? – как Ева не старалась удержать лицо, брови все же взлетели к челке.

Саша, сдержанно кивнул:

– Да, я как тут принято говорить «по мальчикам».

Евдокия помолчала, укладывая мысль в голове, потом уточнила:

– Родители требуют наследника.

– Не проблема. Я так понимаю ты сейчас не в том состоянии, чтобы думать о постели? Если не захочешь полноценный акт, воспользуемся медицинскими методами, главное, чтобы геноматериал был наш. Теперь второй вопрос, точнее просьба, – тут Саша посмотрел на Еву строже: – связи не афишировать. Домой любовников не таскать.

– Тебя тоже касается, – кивнула девушка, – на счет любовников. И чур на меня не сваливать! – слегка усмехнулась она, выпрямляя спину.

– Согласен, – улыбнулся Саша в ответ, и чуть вздохнув прибавил: главное, чтобы предки не узнали.

Тут и возразить было нечего. Евдокия рассеяно попыталась отхлебнуть кофе из пустой чашки, потом поставила ее и сказала:

– Окей, значит с этим разобрались. Второй вопрос – свадьба. Сразу скажи, что ты терпеть не можешь, чтобы я хотя бы попыталась остановить маму и тетю Раису.

Саша взглянул на невесту благодарно:

– Не терплю духи, красное вино и мерзкие лепестки кото-

рыми осыпают парочку, они всегда падают мне за шиворот.

– Ты был женат? – удивилась Евдокия, с интересом рассматривая жениха.

Он поморщился в ответ:

– Приходилось быть свидетелем и не раз, поверь, тому кто идет рядом с женихом достается точно так же!

– Понятно, – девушка сдержала смешок, и уверила: постараюсь запомнить. А вино почему?

– Оставляет пятна на одежде, – чуть приподнял уголки губ безупречный наследник викингов.

Они еще долго сидели в кафе обсуждая свадьбу, слияние капиталов и планы на будущее. Ева рассказала о своей работе в отцовской фирме, которую ей приходилось совмещать с учебой. Саша поделился планами на расширение фирмы, переданной родителями, и так увлекся, увидев понимание в глазах девушки, что прерваться они смогли только тогда, когда над головой вспыхнули яркие лампы дополнительного освещения. Опомнившись молодые люди торопливо простились, обменявшись всеми возможными контактами и разошлись к своим машинам.

Глава 3

Саша шел к машине весело побрякивая ключами. Пожалуй, ему действительно повезло с невестой. Неглупа, выглядит приятно, и готова смотреть сквозь пальцы на его увлечения. Птичка попала в сети, и теперь он ее не выпустит. Зра разве ждал столько лет? Ее маленький секрет отношений с другим его не трогал. Он был уверен, что девушка должна обжечься, чтобы оценить то, что имеет. К тому же его собственные интрижки во время учебы он вспоминал с нежностью, так почему бы его невесте не иметь некоторые увлечения до свадьбы?

Насвистывая молодой, мужчина сел за руль и выехал со стоянки.

После встречи в кафе жених и невеста наконец перестали избегать настойчивых приглашений родственников обсудить свадьбу. Первый раунд прошел на нейтральной территории – в уютном кабинете семейного ресторана. Саша и Евдокия явились на встречу прямо с работы – он в деловом костюме, она в платье и жакете с папками в руках. Вежливо поздоровавшись, девушка села в глубокое кресло и ни капли не возразила, когда жених сел рядом.

После его признания Ева успокоилась и даже нашла в таком союзе приятные стороны, ведь с мужем, не покушающимся на ее постель, на ее чувства и разбитое сердце можно

просто дружить. А дружба получалась увлекательная. Саша поддерживал увлечение Евдокии горными лыжами, показал свою коллекцию моделей ретро-автомобилей, и даже пригласил покататься в ближайший выходной. В ответ девушка рассказала о своем хобби: изготовлении сенсорных книжек для детей, и предложила прогулку в большой развлекательный парк.

Эти осторожные шаги на встречу друг у другу уже принесли свои плоды: Ева не шарахалась от Саши, и спокойно относилась к его рукопожатиям или поцелуям в щеку. Родители были приятно удивлены переменами в поведении детей и на радостях решили, что дом к свадьбе подарят молодым заранее, чтобы они успели его отделать и въехать сразу после медового месяца.

Чтобы не тянуть время, выбрали поехали сразу после обеда. Сначала родители Саши предложили пару таунхаусов в поселке, в котором жили сами, потом родители Евы вывезли всю компанию в старый район города, где начался снос частного сектора и застройка освободившегося места небольшими домами на три-четыре квартиры.

– Вот смотрите! – вещал Мясоедов-старший гордо демонстрируя дом изнутри. – Просторная гостиная, кабинет, спальня, а там можно будет детскую сделать.

Саша и Ева переглянулись и слегка сморщили носы. Квартира им не понравилась, да и намек на то, что старшее поколение ждет внуков напрягал. Мама Евдокии сразу улови-

ла настроение молодых и предложила посмотреть еще один дом.

– Его строил один наш знакомый архитектор, помешанный на классицизме, – говорила она, пока машины ехали через город, – выстроил, даже отделать успел, а потом уехал быстро и окончательно. Дом продается со всей обстановкой и техникой.

Саша с Евой переглянулись. Они успели обсудить свои критерии в мессенджере и довольно четко представляли, чего хотели: просторный холл, общую гостиную, библиотеку и кухню, но отдельные спальни, кабинеты и возможность не встречаться если возникнет такое желание. Пока все, что им показывали не отвечало их требованиям.

Дом куда их привезла Елена Владимировна выглядел как небольшой двухэтажный особняк. Он не был громадным или помпезным, а главное размещался за городом во вполне развитом поселке местной Академии. Ажурная металлическая ограда дублировалась ровным рядом зеленой изгороди, затем шел ряд невысоких деревьев, и уже до самого дома тянулась зеленая лужайка, переходящая у стен в ряды клумб, рабаток и бордюров.

Пройдя по красиво изгибающейся дорожке к дому Ева оценила умение проектировщика, благодаря этой небольшой хитрости участок словно увеличивался в размерах, ведь до особняка пришлось идти несколько минут. Входов было целых четыре: центральная высокая лестница, охраняемая

львами и вазонами, задняя дверь, самая обычная, выходящая на задний двор укомплектованный гаражом и еще каким-то утилитарными строениями и ... две боковые двери из двух отдельных флигелей!

Слушая объяснения матери, девушка крепко сжала руку жениха и получила в ответ такое же рукопожатие. Экономя не слишком большую площадь участка, архитектор выстроил дом так, что в центральной части и на первом этаже находились все общие помещения, а на втором налево и направо разбегались два одинаковых набора комнат спальня-гардеробная-кабинет.

Родители ходили по дому, критиковали отсутствие общей громадной спальни, сожалели, что детскую придется делать на втором этаже, и вообще дом им не понравился, а вот будущие молодожены сразу сказали, что хотят только этот дом.

– Мам, здесь так красиво! – вещала Евдокия, – лужайка для детей есть, и приемы можно в саду устраивать!

– Пап, – старался Саша, – свой кабинет, ты же знаешь, как это важно, – тем более мы с Евой оба работаем!

Родители ворчали, пререкались, но понемногу сдавались.

– Здесь уже все есть, и мебель, и техника, – подлизывалась девушка, – дешевле получится и с ремонтом возиться не надо.

– Город близко, коммуникации нормальные, – добавлял Саша, уже поймавший телефоном местный вай-фай, – только людей нанять и можно сразу после свадьбы въезжать!

В итоге родители посоветовавшись постановили дом купить, парень с девушкой радостно переглянулись и одновременно показали «ес»! Это единодушие подняло настроение их родителям, так что покупку оформили в кратчайшие сроки, а затем вернулись к подготовке торжества.

Глава 4

Несколько дней жених и невеста провели с родственниками, утрясая формальности, а потом столкнулись в новом доме!

– Ты откуда? – Саша стоял посреди кухни в одних миниатюрных облегающих плавках. Он поперхнулся молоком, увидев на вошедшую в помещение Еву.

– Из дома! – коротко ответила девушка, она держала в руках термопакет и явно направляясь к холодильнику.

Парень завис, переваривая фразу и тут же доказал, что занимает место аналитика не зря:

– Родители достали?

– Угу! – до завтрака Евдокия была крайне неразговорчивой особой, поэтому отвечала коротко и, по существу.

– Меня тоже. Думал тут отсидеться в одиночестве, – на последнем слове Саша уже улыбался.

Он и представить не мог, что Еву достанут не меньше чем его. Девушка к этому времени выложила в холодильник запас продуктов, оставила себе йогурт, хлебцы и сок, села за стол и даже положила в рот пару ложек еды, возвращающей ей способность говорить:

– Надеюсь ты тут действительно один? – осторожно уточнила она.

– Один, один, – немного смутившись ответил парень, по-

том взглянул на потолок и вдохновенно продолжил: Эрих уехал к родителям, сказал, что не перенесет моего счастливого вида на свадьбе. А ты? – тут же переключил интерес девушки на нее саму спросил Саша.

– И я одна, – Ева пригорюнилась, – после Женьки все представители мужского пола кажутся такими козлами! – искренне сказал она.

Саша только посмеялся, хотя его брови так и норовили встать домиком от изумления, потом допил молоко и утащил у будущей жены хлебец:

– Раз мы тут вдвоем, стоит подумать о хлебе насущном!

– Вот и подумай! – Ева доскребла пластиковую ванночку и выбросила ее в ведро, а потом разглядела удивленный взгляд жениха и тут же поправилась: – магазин тут есть, машина у тебя тоже имеется, список можем вместе написать.

– А готовить кто будет? – Саша прищурился.

– Готовим по очереди! – отрезала Ева, и прибавила: – общежитие, так общежитие!

Жених снова похмыкал и снял с холодильника блокнот с ручкой на магните.

Список составляли долго. Уточняли пристрастия и аллергии, обсуждали марки и фирмы, в итоге поехали в супермаркет вместе, продолжая спорить, где лучше брать мясо для стейков и зелень для салатов. В магазине нагрузили полную тележку, понимая, что во время рабочей недели ездить за продуктами желания не будет.

Дома Саша таскал тяжелые пакеты из машины, а Ева раскладывала все в шкафы и холодильник. Потом вместе приготовили обед, съели его, включили посудомойку и отправились смотреть свои владения. Каждый из них еще во время визита с родителями уловил нюанс: правое крыло было выполнено в «мужском» стиле. Темные тона в спальне, массивная мебель в кабинете и очень простые гардероб и ванная. На первом этаже под этими комнатами располагалась библиотека, столовая и небольшая комната, оббитая зеленым сукном. На стенах висела даже парочка интересных репродукций на тему охоты.

– Курительная комната! – восхитился Саша и полез в шкаф, выяснять чем увлекался прежний хозяин.

В шкафу обнаружили коробки для сигар, сигаретницы, пара кальянов, початая пачка фруктового табака, зажигалки, спички, пепельницы и кнопка сильной вытяжки.

– Саш, почему это все оставили? – осторожно спросила Ева.

Парень нахмурился и оценил тяжелую пепельницу из натурального камня, которую держал в руках. Вещь дорогая и в здешнем поселке даже странная. Да и все остальные аксессуары выглядели тщательно подобранными, качественными и еще более дорогими!

– Знаешь, дом продавался потому что хозяин уехал в другую страну. Может он просто не хотел везти с собой воспоминания?

– А почему он уехал? Здесь даже цветы растут и стекла чистые!

– Цветы и стекла заслуга садовника и домработницы, они тут за всем присматривали, мама узнавала, – ответил слегка нахмурясь жених, – а хозяин уехал, потому что у него погибла жена, для которой он построил этот дом.

Евдокия поежилась, но пугаться рядом с Сашей не получалось. Закрыв комнату молодые люди отправились дальше. В столовой обнаружился буфет с открытыми полками для сервировки фуршета. В собранном состоянии это был узкий резной шкаф с деревянными дверцами, а в раскрытом череда «лесенок» для тарелок, бокалов и блюд. Саша вновь восторженно присвистнул:

– Вот это вещь! Где он ее только раскопал? Настоящий английский буфет! Знаешь, я видел такой только у Дэрри...

– Дэрри? – переспросила девушка, заметив, как смутился парень.

– Это мой... друг, – судя по заминке вместо «друг» было иное определение, но Саша щадил уши своей будущей жены. – Он барон и в нашей школе учился потому, что его выгнали из трех предыдущих. Так вот в доме его родителей был похожий буфет. На нем подавали завтрак, когда в доме собирались гости...

Саша рассказывал о друзьях, о школе, о студенческом братстве, делясь с Евдокией своими воспоминаниями, а девушка смотрела, как смягчается его отстранено-прекрасное

лицо, как мелькают смешинки в его глазах и где-то немножко жалела о том, что в сердце сейчас ощущалась огромная черная дыра, и даже такой потрясающий красавчик не может заставить его биться быстрее.

Глава 5

После «мужской половины» они осмотрели общие помещения. Красивая лестница вела на второй этаж в просторную гостиную и танцевальный зал. Евдокия рассматривала обои с вышитыми утками, охотниками и веселыми лающими собаками, и думала о том, что в этом зале можно не стесняясь принимать полсотни гостей, словно в настоящем дворце. Танцевальный зал, украшенный зеркалами и бра в виде подсвечников, впечатлял не меньше.

– Саш, они что здесь всерьез приемы устраивали? – Ева обошла комнату, с первого взгляда оценив натертый паркет и легкие белые занавеси на окнах.

Ее волновала гармоничная красота этого места.

– Не думаю, что здесь были приемы, – жених покачал головой, оглядывая тяжелые двери, оконные рамы и ступени, ведущие к балкону для музыкантов, – они успели только въехать, прожили пару месяцев, и все.

Евдокия снова вздохнула, жалея неведомую ей женщину для которой строилась все это великолепие.

Саша перехватил ее грустный взгляд на себя и подошел ближе:

– Эй, не грусти! – он взял Еву за руку, заглянул в лицо, пытаясь прочесть ее эмоции.

Девушка постаралась улыбнуться, но получилось плохо.

Тогда Саша достал телефон и под сводами зала поплыл Венский вальс.

– Фрекен, – заложив руку за спину, жених щелкнул иллюзорными каблуками.

– Герр, – Евдокия присела в книксене, вложила пальцы в ладонь мужчины, и они поплыли по гладкому полу.

Саша отлично танцевал, и постепенно девушка расслабилась, доверила ему рисунок танца, и отдалась своим мыслям. Дыра в душе, оставленная предательством Женьки не спешила затягиваться, но болела теперь куда меньше. О чем думал ее партнер, Ева не знала, его лицо было все так же безмятежно.

Когда музыка кончилась, они остановились у зеркала, взгляды столкнулись и разбежались. В смущении девушка отстранилась, отошла в сторону окна, отодвинула штору, делая вид, что любуется лужайкой. Саша нырнул в телефон, отключая следующую мелодию, потом обвел зал взглядом и постановил:

– Неплохо подвигались.

Ева молчала, не зная, что сказать, и тогда жених перешел в наступление:

– Тебе не нравится здесь танцевать? Отлично! Сделаем спортзал!

– Что? Ты с ума сошел! Спортзал! – Евдокия искренне возмутилась, и тут заметила, смешинки в голубых глазах и поняла, что ее разыгрывают. – Ах ты! – девушка, забыв о

смущении шутливо погрозила пальцем, а парень смеясь подошел ближе и предложил другой вариант:

– Или сауну, с мальчиками!

– Сауны обычно с девочками устраивают! – все еще кипя от возмущения выпалила Ева и замолчала.

– Уговорила! Для тебя с девочками, для меня с мальчиками! – Саша высунул язык, дразня ее, а потом сбежал, предлагая осмотреть и «женское» крыло.

Эта половина дома была отделана более женственно и утонченно. Теплые светлые оттенки, изящная легкая мебель, музыкальная гостиная, украшенная высокими французскими вазами, фортепьяно с набором нот, комната для рукоделия или чаепитий, убранная шелком и кружевами, точно старинная конфетная коробка. Венчала это великолепие просторная студия с французскими окнами от пола до потолка полностью заменяющими три стены. Евдокия уже видела это помещение, но только теперь осознала, как оно прекрасно подойдет для ее собственной мастерской.

– Саша, как думаешь, мама не заметит, если я привезу сюда мольберты и краски? – спросила она жениха, разглядывая практичный каменный пол, удобные шкафы-тумбы, и дополнительную подсветку потолка.

– Предлагаю сговориться с твоим братцем и совершить дерзкий набег на родные пенаты под покровом ночи! – хмыкнул он в ответ. Потом уточнил: – а что за мастерская? Стекло? Глина? Ткань? В Лондоне снова в моде домашние гон-

чарни.

– Я рисую, – коротко ответила Ева.

Ей не хотелось распространяться что и как она рисует, потому что профессиональные художники наверняка подняли бы ее на смех, а для нее творчество было важной частью жизни. Прикидываясь бедной студенткой, она легко сэкономила на еде, на одежде и даже на транспорте, но не смогла отказаться от возможности покупать дорогие краски, контуры, кисти и прочие радости творящего человека.

Отец и мама лояльно относились к ее попыткам найти себя, считая, что девочке из хорошей семьи положено иметь дорогое хобби. Лошадей Евдокия боялась, охоту не любила, к породистым животным и то была равнодушно, тиская без разбору и чопорного «британца» и дворнягу из подворотни. Даже музыка была лишь приятной частью жизни, но не увлечением. А вот всевозможные виды изобразительного искусства от фотографии до скульптуры трогали девушку чрезвычайно. Может поэтому брат и предложил ей отделение рекламы, настаивая на курсах компьютерной графики и макетирования.

Глава 6

Второй этаж этого крыла был точной копией «мужского» только в нежных красно-розовых тонах. Спальня, просторная гардеробная с тремя огромными зеркалами, и ванная с великолепной продукцией фирмы «Джакузи».

Сам дух этих комнат навевал негу и желание расслабиться. Что Саша и сделал: плюхнулся на вышитое французскими букетами покрывало, раскинул руки и заявил:

– Евдокия, нам невероятно повезло! Этот дом словно для нас строили! Эй, ты чего? – спросил он, заметив, что девушка поморщилась.

– Имя. Звучит непривычно. Меня редко так называют, – объяснила она, – если только что-то совсем официальное.

– А как тогда? – Саше и впрямь было интересно.

– Кто во что горазд, – пожала плечами девушка, Ева, Ива, Душечка...

Парень покрутил в голове варианты и уточнил:

– А тебе как больше нравится?

– Ивой зови, – осторожно улыбнулась в ответ она.

– Ладно, Ива, тогда меня можно Сет.

– Сет? Бог хаоса, разрушения и беспорядка?

– Нет, – Саша поморщился, – это из-за игры в теннис, – он потянулся, задел подушку, и сразу целая стопка упругих думочек упала на его лицо.

– А мне все же кажется, что бог разрушений, – хихикнула Ева.

Этот день они провели, осматривая не только дом, но и прилежащую к нему территорию. Архитектор предусмотрел практически все: гараж на две машины, в котором расположился пустой верстак и шкафчики для инструментов. Небольшой навес для дров, необходимых для камина, кухонной печи и бани. В доме была газовая котельная, однако были и запасные варианты отопления. В жару о тепле не думалось, но Евдокии случалось попадать в ситуации, когда в доме было холоднее, чем на улице и она радовалась такой предусмотрительности бывшего хозяина.

Банька была скорее сауной, и судя по ее абсолютной чистоте и нетронутости париться архитектор не любил, зато неподалеку от бани стояла вместительная беседка с широкими окнами, удобными скамьями и огромным круглым столом в центре. Евдокия некоторое время смотрела на стол, украшенный рисунком, похожим на лепестки цветка и наконец спросила вслух:

– А как выбираться из-за стола? Так мало места до скамей...

– А вот так! – Саша вдруг взялся за один «лепесток» и поднял кусок стола, как крышку у старой парты. – Похоже дядечка был гением! – добавил он, обнаружив, что сидения поднимаются, и в спрятанных под ними сундуках лежат огромные пестрые подушки и пледы.

– Саш, мне не верится, – призналась Евдокия, – такой продуманный дом, полный мелочей приятных для жизни... Да здесь даже фонарики для свечек есть! Сколько бы родители не заплатили, все будет мало!

– Знаешь, – признался жених, поглаживая длинными красивыми пальцами раму, – я договор читал, у риэлтора, который продажей занимался. Там условие интересное, в доме должна жить семья, но нормальной семье нужна общая спальня, детская, а тут все отдельно, словно о детях вообще речь не шла, тогда почему такое условие?

– Не знаю, – девушке внезапно стало холодно посреди летней жары и она обняла себя за плечи.

– Заболтал я тебя, – Саша слегка улыбнулся, превращаясь из взволнованного парня в холеного денди, – пойдем перекусим, и кино посмотрим.

Они вернулись в дом, приготовили и съели простой ужин, а потом забрались в курительную, долго выбирали вкус табака для кальяна, затем так же долго выбирали фильм, смотрели его вдыхая ароматный дым и наконец уснули прямо на кожаном диване, укутавшись в один плед.

Глава 7

Утром вчерашние страхи показались ерундой. Смущения от ночи, проведенной рядом с женихом Евдокия не испытывала, наоборот радовалась тому, что уснула рядом с ним и даже выпалась. Физически он не вызывал у нее отрицательных чувств, так что был шанс при зачатии обойтись без докторов. Очень уж она не любила больницы и все что было с ними связано. Саша тоже отнесся к ситуации спокойно, и даже слегка потискал ее как плюшевого мишку, когда Ева застонала, от притока крови к неловко лежащей руке.

Молодые люди разошлись по своим спальням, приводить себя в порядок и звонить родственникам. Вечером за просмотром фильма они решили окончательно перебраться в этот дом и теперь собирались перевезти вещи, и дать добро служащим выходить на работу.

Старшее поколение поудивлялось внезапно вспыхнувшим чувствам, но добро дали оба семейства, так что часа через три у ворот черного хода столкнулась парочка грузовых «газелей». Ева и Саша вышли из машин, оценили перспективы и решили, что грузчики справятся без въезда на территорию.

Сначала коробки и ящики внесли в дом, потом появились две женщины: худенькая, подвижная дама лет сорока в обтягивающих джинсах и маечке и крупная рыхлая девица лет

двадцати в длинном платье без рукавов. Оказалось, это домработница и ее дочь, пришли на еженедельную уборку. Ева тотчас взяла их в оборот и потребовала вызвонить садовника, чтобы привести в порядок лужайку и помочь таскать вещи.

Остаток воскресенья жених и невеста провели каждый в своем крыле, не пересекаясь даже на время перекусов. Ева обустроивала мастерскую и ей подавали еду прямо туда, а Саша пропадал в кабинете, настраивая аппаратуру, необходимую ему для работы в удаленном режиме. Оба так устали, что легли спать, даже не вспомнив о второй «половинке».

Утро понедельника оказалось тяжелым. Встать пришлось раньше обычного, чтобы успеть добраться до города. Ева сонно бдела над туркой, следя, чтобы шапочка ароматной пенки не убежала, когда на кухню ввалился Саша:

– О, Ивка, доброе утро! Мне сварить?

– С тебя бутерброды! – только и сумела выдавить девушка в ответ на такое нахальство.

Требовать с нее что-либо утром не решался даже отец! Саша хмыкнул и полез в холодильник. К счастью на памяти Евдокии он никогда не вел себя как капризная девочка, излучая мужественность и силу. Возможно это было частью привычной маскировки, но кроме пристрастия к безупречному внешнему виду девушка не замечала за женихом ни каких признаков тяги к одному с собой полу. Задумавшись об этом она чуть не упустила кофе, но успела поднять тур-

ку и поставить ее на керамическую «таблетку». Пока вари- лась вторая порция она наблюдала, как аккуратно Саша ре- жет хлеб для бутербродов и неожиданно для себя спросила:

– А ты сверху или снизу?

Тот усмехнулся, помолчал, продолжая нарезать хлеб и проговорил:

– Ты долго терпела. Обычно мои знакомые пытаются вы- яснить это в первые пять минут.

– В любовницы я к тебе не набиваюсь, поэтому мне было безразлично, – пожала плечами Ева, – но вчера подумала, что можно будет обойтись без врачей...

Саша поднял голову, и пристально посмотрел ей в глаза, словно оценивая ее душевное состояние:

– Ивочка, только не пытайся меня спасти... – начал он, но видя искреннее недоумение на лице невесты понял, что речь действительно шла только о больнице. – Прости, – сразу покаялся он, – мне стоило больше в тебя верить. Думаю, мы попробуем разные варианты, но не сейчас. Даже наши то- ропливые родители дадут нам год, прежде чем начнут беспо- коиться, а мне сейчас нужно время, чтобы закончить аудит компании, и попытаться сменить профиль нашего филиала.

Евдокия понимающе кивнула – семейный бизнес, есть се- мейный бизнес. Она пока больше времени уделяла учебе, ра- ботая в основном дома. Но летом проходила практику в од- ном из отделений холдинга. Первые два года ей не доверя- ли ничего сложного, но уже на третьем курсе задания ста-

ли сложнее, интереснее и постепенно ей позволили брать заказы от других фирм. Кроме того, старший брат частенько подкидывал ей работу «по знакомству», когда был недоволен тем, что делали приглашенные специалисты, так что благодаря семье у Евы был опыт работы и даже кабинет с табличкой «Стажер».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.